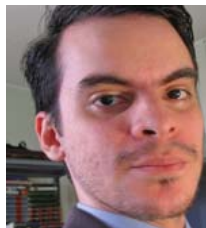

БРАЗИЛИЯ: Для Латинской Америки ПРОТИВОСТОЯНИЕ «СЕВЕР — ЮГ» ВАЖНЕЕ

ДАНИЕЛ КАРДОЗУ ТАВАРЕШ —
бразильский писатель и полити-
ческий комментатор, главный
редактор сайта www.politicaex-
terna.com

Специально для РЖ

В Латинской Америке необходимость разрядки не ощущается. Здесь приоритет имеют вопросы экономического характера. Мы не удовлетворены состоянием торгово-экономических отношений. Латинская Америка едина в вопросах о субсидиях и таможенных барьерах, которые выставляет Север, препятствуя проникновению на свои рынки товаров с Юга. Поэтому мы гораздо большее значение придаем противостоянию «Север — Юг», чем противостоянию «Запад — Восток».

Что касается вопросов безопасности, то мы, с одной стороны, опасаемся роста мощи и влияния США, поскольку они действуют в имперской манере, но, с другой стороны, страны региона полагаются на США как на силу, способную обеспечить защиту. Хотя опасаться нам нечего — внешних врагов у нас нет.

Латинская Америка не представляет опасности для США, хотя президент Венесуэлы Уго Чавес периодически выступает с агрессивными заявлениями. Но до реальных действий не дойдет: США — главный импортер венесуэльской нефти, а это единственный товар, который поддерживает на плаву экономику этой страны.

Новая администрация США не создаст какой-то «новый мировой порядок». В вопросах реформирования ООН администрация Обамы сосредоточится на вопросах административного управления, а не на действительно важных вопросах — таких, как реформа Совета Безопасности. Мы, латиноамериканцы, выступаем за то, чтобы большее число стран стало постоянными членами Совбеза, и за то, чтобы право вето было дано одной из латиноамериканских стран. Лучше других для этой роли подходит Бразилия. Без транспарентной и обеспечивающей широкое представительство реформы СБ ООН никакой «новый мировой порядок» невозможен.

В вопросах региональной безопасности мы работаем над созданием общей системы. Наша главная цель — преодоление влияния США, и с этой целью мы создали Южноамериканский оборонный совет (CDS) и ведем переговоры по созданию Союза южноамериканских государств (UNASUL).

Боимся ли мы России? Нет. Боимся ли мы Китая? Нет. Боимся ли мы арабских стран? Нет. Боимся ли мы Соединенных Штатов? Безусловно — да! ■

РОССИЯ: Иран — вот проблема

ФЕДОР ЛУКЬЯНОВ —
главный редактор журнала
«Россия в глобальной политике»
Специально для РЖ

Ставка США в новой международной реальности — начать решение огромного количества проблем, унаследованных от Джорджа Буша. Программа-максимум — найти формы обеспечения лидерства в мире в ситуации относительного снижения мощи Америки и роста влияния других стран. Многополярность будет носить асимметричный характер: США еще долго будут на порядок мощнее любых других игроков. Переход от доминирования к маневрированию либо воссоздание доминирования новыми, более продвинутыми средствами — такова задача Вашингтона.

Внутренняя неразбериха в ЕС не позволяет ему занять консолидированную политическую позицию. Преодоление этого положения в обозримой перспективе маловероятно. Европе придется искать баланс интересов между отношениями с Россией и с США. России Европа не доверяет, но находится с ней в состоянии неразрывной взаимозависимости, что предопределяет необходимость взаимодействия. Для США Европа постепенно утрачивает стратегическую ценность, но и отпустить ее в свободное плавание Америка не может.

Китай будет стремиться снизить зависимость от США, однако степень ее сегодня столь велика, что никакие резкие шаги невозможны. В Китае ставится задача смены модели роста с экспортно ориентированной на опирающуюся на внутренний спрос, однако практическая реализация этого не гарантирована. Пекин будет проявлять повышенную осторожность.

Иран — наиболее острая проблема ближайших лет. Шанс войны США против Ирана выше, чем раньше, поскольку Америка не может допустить превращения Ирана в ядерную державу, а возможность остановить этот процесс политическими методами уже сомнительна. Поэтому применение силы может стать для Обамы более насущной необходимостью, чем для Буша.

Российские приоритеты начнут проясняться через несколько лет. К тому моменту общая обстановка радикально изменится, а вместе с ней изменится и призма, сквозь которую Россия смотрит на мир. Объективное состояние страны и реальные, а не выдуманные угрозы будут стимулировать инновационный подход во внешней политике. Пока этого не происходит. ■